

Да здравствуют актеры!

Н ЫНЕШНИЙ ГОД ознаменовался повышенным вниманием к драматургии Островского и Чехова. Что касается первого, здесь все понятно: в 1993 году ему исполняется 170 лет! Но у Чехова никакой круглой даты сейчас не намечается. И потому повышенный спрос на него остается для меня приятной загадкой. Тем более что в отличие от Александра Николаевича Антон Павлович завещал нам всего несколько пьес...

Сразу же скажу: сезон отмечен рядом замечательных актерских созданий. Им я и посвящаю эти заметки. Хуже пока обстоит дело с режиссурой. Правда, последнее замечание не касается спектакля Марка Розовского «Дядя Ваня» в театре «У Никитских ворот» (о нем я уже писал подробно в «ВМ» 5.03) и «Горячего сердца» Бориса Морозова в Малом театре.

НАК МНЕ показало, Морозов меньше всего тяготился давним опытом Художественного театра. Он понимал, что найти вторых Шевченко, Еланскую, Хмельва, Добронравова, Тарханова, Москвина не так-то просто. Правда, в самом МХАТе некоторых из них в свое время достойно заменили Яншин, Станицын, Грибов. И все же, когда в 70-е годы была предпринята попытка коллективного ввода, «Горячее сердце» не выдержало...

Морозов увидел в Матрене не только «темное царство», но одновременно и «луч света» в нем. Поэтому, вероятно, режиссер и выбрал на эту роль Евгению Глушенко. Ей хочется не столько властвовать и тиранить всех вокруг, но прежде всего любить. Другое дело, что любить такого Наркиса трудно было бы любой Матрене — даже слепой, тупой и глупой. А Глушенко как раз настаивает на том, что ее Мат-

В нашей стране Международный день театра, который отмечается во всем мире с 1981 года, обычно связывался с каким-нибудь событием внутренней жизни. То его посвящали очередному партийному или профсоюзному съезду, то какой-нибудь круглой дате. Всего второй раз мы отмечаем этот праздник без каких бы то ни было спущенных «сверху» идей.

А для меня лично это счастливый повод в разгар сезона подвести какие-то предварительные итоги.

рана не просто заводит интрижку с бывшим конюхом, которого она же сама произвела в мужчины приказчики, а по-настоящему влюблена в него, океанного. Но Борис Клюев играет Наркиса до того в лоб и таким негодяем, что нельзя понять, как этого не замечает Матрена. Ведь не дура же она, совсем не дура!

Давно известно, как трудно играть на сцене любовь. Потому Гаврила редко давал повод для актерской удачи. Тем большая цена успеха Александра Коршунова. Бескорыстие его героя, верность Параше выглядят почти сказочно-фантастически. Но при этом Гаврила вовсе не воспринимается как небожитель.

Особая основательность, чувство собственного достоинства, совесть, наблюдательность, народная смекалка отличают Силана Афанасия Кочеткова.

Серапион Градобов, Виктор Павлова и Тарас Хлынов, Василия Бочкарева заслуживают подробного исследования — до того неожиданны ходы и приспособления актеров. Скажу лишь, что оба они чувствуют себя не исполнителями, а соавторами своих ролей. Не потому, что позволяют какую-то отсбятину — уласи Бог! Просто создается впечатление, что слова и поступки у них впервые рождаются именно сейчас, в нашем присутствии. И это при условии, что и тот и другой образ решены на грани гротеска.

Режиссера занимают не только первые персонажи, но и исполнители небольших, эпизодических ролей — Барина с большими усами — Сергея Еремеева, Сидоренко — Дмитрия Кознова, Жигунова —

Театр имени Вл. Маяковского, «Наполеон I»
М. Филиппов — Наполеон О. Яковлева — Жозефина

Александра Пряхина. И даже участники народных сцен, что в последнее время вообще-то стало редкостью...

АНДРЕЙ ГОНЧАРОВ в память об Анатолии Эфросе решил воскресить на сцене Театра имени Вл. Маяковского один из последних спектаклей Мастера «Наполеон I» Ф. Брукнера. Поступок сам по себе, безусловно, благородный. Но, положив руку на сердце, признаюсь, я шел в театр не без опасений. Да, та же Ольга Яковлева — Жозефина. Тот же художник — Дмитрий Крымов. Но остальные актеры другие, в том числе и исполнитель заглавной роли Михаил Филиппов.

Однако спектакль с первых же минут развеял все опасения, ибо Филиппов и Яковлева составили удивительный дуэт, будто сам Эфрос благословил их на этот поступок (спектакль поставила режиссер Т. Казакова). Наполеон Ульянова был императором, воином, политиком. Новому исполнителю ни одна из этих черт характера не чужда. Но сверх того герой Филиппова по-настоящему любит Жозефину. И потому его решение оставить ее и жениться на другой выглядит как их общая драма.

Спектакль стал более динамичным. В нем не осталось места для жеманства, ничего не значащих пауз. И самое главное: он воспринимается не как бледная тень когда-то известной работы Эфроса, но вполне самостоятельно, как большое искусство.

УЖЕ НЕСКОЛЬКО лет работает на худож. сценах Театр имени М. Н. Ермоловой. По существу стационарная труппа обрела статус

переведенного коллектива. И вот в этих ужасных условиях Владимир Андреев поставил пьесу Леонида Зорина «Пропавший сюжет», где сам же сыграл роль Андрея Николаевича Дорогина. Да так, как он это делал когда-то в лучших спектаклях Андрея Лобанова, Леонида Варпаховского, Александра Шатрина.

А совсем недавно я еще раз увидел Николая Пастухова в «Холостяке» на Малой сцене ЦАТРА. И убеждался в том, что для таких актеров, как он, все светное не имеет никакого значения. Пусть и зал не заполнен. И некоторые партнеры могли бы быть лучше. И публика внимательнее. Но ему до всего этого ровным счетом нет никакого дела. Напротив, в таком случае он выкладывает еще больше — вот и вся недолга! Кстати, так живет и поступает не только актер Пастухов, но и многие его герои — от гвардии рядового Кэлина Абабия из «Святой святых» Иона Друце до чиновника Мошкина в «Холостяке» И. С. Туренева.

В ПОВСЕДНЕВНОЙ круговерти критика порою высокомерно проходит мимо спектаклей, которые и не претендуют на то, чтобы их причисляли к событиям театральной жизни. Кстати, иногда это зависит не только от критики. Недавно один художественный руководитель театра всерьез пытался сделать мне выговор, правда, по-дружески, за то, что я в каком-то обзоре не отметил достижений его коллектива. И был весьма удивлен, когда узнал, что я о них просто не осведомлен. Ему и в голову не приходило, что о его достижениях не слышаны и все остальные с тех пор, как он сменил профессиональ-

ного завлита на обыкновенного бездельника...

Между тем, что греха таить, случается, критика не замечает реальных сдвигов и тогда, когда завлит добросовестно выполняет свои обязанности. Примером тому могут служить «Лес» в Театре на М. Бронной, «Дни Турбиных» и «Канотье» в Театре имени Моссовета. Объединяют эти очень разные работы потому, что их режиссеры Лев Дуров, Павел Хомский и Борис Щердин помогли актерам, уже известным или, напротив, только делающим свои первые шаги, заявить о себе в новом качестве, а иногда по-своему рассказать и о самих героях, как это сделали Анна Антоханко — Гурмыжская, Иван Шабалтас — Восмибратов, Владимир Ершов — Счастливец, Олег Вавилов — Несчастливцев, Татьяна Кречетова — Улита в «Лесе», Александр Боровский — Шарвинский, Степан Старчиков — Тальберг, Андрей Саргеев — Турбин, Александр Голобородко — Мышлаевский, Дмитрий Ошеров — Лариосик в «Днях Турбиных» или Лариса Кузнецова — Катя и Александр Леньков — Виктор в «Канотье».

Понимаю, что этими примерами не исчерпывается тема актерских удач нынешнего сезона. К тому же художники нуждаются не в списке, а в серьезном профессиональном анализе. Но коль скоро в газетной статье такой возможности нет, пусть хотя бы будут названы имена тех, кто, несмотря ни на что, не просто честно делает свое дело, но своим примером вселяет надежду в других.

Да здравствуют актеры, да здравствует театр!

Борис ПОЮРОВСКИЙ.

Театр на М. Бронной, «Лес»
О. Вавилов — Несчастливцев

Театр имени Моссовета, «Дни Турбиных»
Д. Ошеров — Лариосик